

тяжелом положении и удовольствиях, единственными звуками, которые он мог издавать, были короткие отчаянные вздохи. Несмотря на это, его яйца набухали все больше и больше, производя сперму для оргазма. Который иак и не мог наступить .

Но спасение Джеймса было недалеко – его дверь распахнулась, и он смутно почувствовал приближающиеся к нему торопливые шаги. Мягкие пальцы впелись в его киску, заставив его слабо пищать, и мощным рывком и громким хлюпаньем его член высвободился из пизды - и шлюзы открылись. Со слышимым плеском его сперма наконец вырвалась наружу, расплескиваясь, казалось бы, бесконечным потоком.

«О, да! Кончи для меня, типа, дай мне эту сперму», - Джеймс услышал, как его мать подбадривала его, хотя ему это было не нужно. Мягкость окутала его измученный член со всех сторон, и вскоре он почувствовал себя скользким, поскольку его оргазм длился, казалось, целую вечность, а Энн все это время ворковала и визжала. Наконец, из ноющего члена Джеймса вырвались последние мощные струи, и его дыхание начало восстанавливаться. Он был слишком измотан, чтобы двигаться, но он услышал чавкающие звуки от своей матери, когда она обошла его и положила его голову себе на колени, глядя на него сверху вниз через обширную впадину ее декольте, все еще покрытого его спермой и абсолютно ничем не прикрытого - хотя по тому, как оно было размазано, было очевидно, что она уже запихнула часть этого в свой нуждающийся рот.

«Ух ты, это было совершенно опасно», — отругала она его, эффект немного уменьшился из-за ее изменившейся манеры речи. «Но еще и немного жарко».

Джеймс мог только слабо стонать, ему потребовалось время, чтобы вернуться к силе и смекалке. Ощущение, как его сперма вытекает из его растянутой киски - той маленькой, что прошла через изгиб его члена - не помогло делу, как и вид его матери, которая одним пальцем зачерпнула еще больше липкой спермы Джеймса, слизывая ее и благодарно закрывая глаза.

«Знаешь, я очень рада, что ты уже дал мне еще больше своей вкусной спермы, сынок», - продолжила она. «Но в следующий раз, пожалуйста, скажи мне, если ты попробуешь что-то новое в этом роде. Не пугай меня вот так и все такое».

Ее сын, превратившийся в вату, сумел слабо кивнуть, переведя взгляд на внушительный обнаженный бюст, нависающий над ним. Даже в том состоянии, в котором он находился, Джеймс почувствовал укол зависти к их размеру, не в силах снова подавить это чувство. Почему он так себя чувствовал? У него вообще не должно быть сисек! Его мать начала любовно гладить его по волосам правой рукой, движение над ее рукой заставило ее огромные сиськи немного покачиваться, что не совсем помогло. Джеймс чувствовал, что его собственные активы лежат у него на груди, и они казались такими маленькими перед лицом этих титанических кувшинов...

«Но, о боже, я совсем чуть не забыла!» — внезапно сказала Энн, глядя на своего ребенка со счастливой улыбкой. «У меня, типа, есть для тебя сюрприз!»

Не давая Джеймсу времени ответить, его большегрудая мать продолжала бессвязно болтать, ее голые сиськи слегка покачивались, сопровождая лавину слов яркими жестами.

«У меня возникла очень умная идея: я решила позвонить Миранде, ну, ты знаешь ее, Миранда Райт... Я уже говорила тебе о ней раньше? Думаю, я уже... Да ладно, я позвонила Миранде – она работает в ЗАГСе – и сказала что-то вроде: «Миранда, я должна, знаешь, заявить о той маленькой услуге, которую ты мне должна», а она такая: «Хорошо, Энн, что тебе нужно?» Потому что она у меня в огромном долгу после истории с ее сыном и той коровой, и я сказала ей, что мне нужна ее помощь, чтобы что-то изменить в твоём реестре».

<http://erolate.com/book/4169/121835>